

Радослав Вечерка (Брно, ЧССР)

ВОЛЮНТАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ДРЕВНЕБОЛГАРСКОМ

1. Изучение модальности предложения — в широком смысле этого слова — не является ничем новым; обзорные работы по этой тематике в общем и славянском языкознании дают Дюрович (1956) и Шпербер (1981). Новый толчок оно получило в 1971 г. на симпозиуме в г. Брно, материалы которого были опубликованы в 1973 г. (Вопросы).

Что же касается древнеболгарского, эта тема пока разработана мало. Помимо грамматик, содержащих синтаксический отдел, в котором, как правило, приводится классификация нераспространенных предложений с точки зрения общей модальности на предложения повествовательные, вопросительные, повелительные, пожелательные, общую картину модальности нарисовал Бартуля (1973); очерк Фроловой (1975) нам остался, к сожалению, недоступным. По т. наз. волюнкативной модальности в древнеболгарском до сих пор — за исключением частичной сравнительной работы Р. Вечерки (1973) — никакого полного специального исследования нет. При обработке данной темы можно было, однако, опереться на те научные работы, в которых уделяется внимание некоторым синтаксическим или лексическим элементам, которые могут играть определенную роль в выражении волюнкативной модальности. Это, прежде всего, статьи, посвященные изучению синтаксических функций инфинитива (Горалек 1948, Достал 1958, Мразек 1963 а, Гадерка 1964, Пацнерова 1958, 1964, Вежбицка, 1966, Мате 1966 и др.), далее статьи, касающиеся т. наз. функциональных предикативов (Роте 1960, Ян 1967, Златанова 1972, 1976, Геродес 1973), глагола „иметь“ (Георгиев 1980), односоставных предложений (Груздева 1957) и безличных предложений (Георгиева 1969), грамматических форм субъекта вообще (Груздева 1963) и, в частности, субъекта, выраженного дательным падежом (Мразек 1963 б), а также синтетические работы по синтаксису простого предложения (Бартуля 1969, Ходова 1980). Использованы были также лексикографические пособия (Садник 1955, Эргарт 1981, Словарь); автор настоящей статьи считает в этой связи своим долгом выразить благодарность Институту Словаря старославянского языка Чехословацкой академии наук за позволение пользоваться неопубликованным до сих пор материалом Словаря из архива Института.

2. Так называемая волюнкативная модальность заключается в выражении того, считает ли автор высказывания его содержание или необходимым, или возможным. Семантически она построена на эквиополентной оппозиции, один полюс которой переходит в случае негации в противоположный: отрицание единственно обусловленной необходимости открывает дверь разным альтернативам, и, следовательно, воспринимается как возмож-

ность; напротив, отрицание возможности, т. е. собственно разных альтернатив, включает в себе, тем самым, неизбежность лишь одного единственного решения, и, следовательно, воспринимается как необходимость. Субъект действия, выраженного инфинитивом модального предложения, и субъект модальности, основанной на оппозиции „необходимость — возможность“, по большей мере не тождественны. Эта модальность лишь отчасти вытекает из внутренней способности, готовности, намерения субъекта данного действия к его осуществлению. Большей частью она мыслится как признак действия, вытекающий из внешних обстоятельств, или как следствие объективной каузальности событий. Поэтому субъект модальности анонимен — за исключением конструкций с модально окрашенными глаголами в пассивной или страдательно-возвратной форме а) безличной, напр. „**ДАНО ЁСТЬЪ / ДАСТЬ СѦ** + дат. пад. + инфинитив“, „**ПОВЕЛѢНО ЁСТЬЪ** + дат. пад. + инфинитив“, и б) личной, напр. „**(ПРН)НЖДЕНЪ БЪИТИ / НЖДНМЪ БЪИТИ / НЖДНТИ СѦ** + инфинитив“, в которых субъект модальности можно выразить в форме творительного пад. или родительного пад. с предлогом **ОТЪ** и с теми же самыми глаголами в активной личной форме и с субъектом модальности, выраженным в форма именительного пад. в качестве их грамматического подлежащего, напр. **ДАТИ** + дат. пад. + инфинитив“, **ПОВЕЛѢТИ** + дат. пад. + инфинитив“, **(ПРН)НЖДНТИ** + вин. пад. + инфинитив“. (Случаи, выражающие волевое отношение самого субъекта действия к действию — в смысле „хотеть“ — не принимаются в нашей статье в расчет.)

Основные языковые конструкции для выражения волюнтаривной модальности базируются на общем понятии *притяжательности, обладания*. Члены пары „возможность — необходимость“, могущие переходить посредством негации друг в друга, выступают в них в качестве объективного даного, которым субъект (производитель, агенс) выраженного инфинитивом действия или состояния — насколько он в высказывании вообще имеется — „наделяется“ как ее (пассивный) „обладатель“. Основные синтаксические типы, выражающие волюнтаривную модальность, следующие:

1) Односоставная инфинитивная конструкция „связка (в форме 3 лица ед. ч.) + дат. пад. + инфинитив“. Действие предложений с волюнтаривно-модальной окраской выражается инфинитивом, который занимает в них позицию формально-грамматического подлежащего; он синтаксически идентичен существительному в функции подлежащего в предложениях, как-то лат. *mihi est liber*, или др.-бол. **НЕ БЪ НМА ЧАДА**, в которых существительное обозначает собственный предмет обладания. Подобным образом, инфинитив в наших предложениях обозначает не просто осуществляющееся действие, а действие, предназначенное, предоставленное субъекту (выраженному дательным падежом) к реализации, напр. 1.

Помимо глагола „быть“, в приведенных односоставных инфинитивных конструкциях могут выступать в функции связки также другие глаголы со значением „стать“, „становиться“, „произойти“, а именно **(ПРН)КЛЮЧНТИ СѦ**, **(ПРН)СЪЛОУЧНТИ СѦ**, напр. 2.

Дальнейшим вариантом этого посессивного типа является конструкция „**ДАНО ЁСТЬЪ / ДАСТЬ СѦ** + дат. пад. + инфинитив“, в которой значение обладания выражено эксплицитно, при помощи страдательно-возвратной формы глагола „дать“, как пассивный результат акта одарения субъекта позволением, силой, способностью и т. под., т. е. в конце концов возможностью совершить действие, выраженное инфинитивом глагола. (Еще эксплицит-

нее значение обладания выражено добавлением в данный оборот существительного **ВЛАСТЬ / ОБЛАСТЬ** в качестве объекта глагола **ДАТН.**) Пример 3.

2) Личный двусоставный тип „**НМЪТН** + инфинитив“, напр. 4.

(Конструкция „**НМЪТН** + инфинитив“, кроме того, выражает значение временной последовательности, значит, формы настоящего времени глагола **НМЪТН** обозначают будущее время инфинитивного действия, реализуемого после момента высказывания, а формами прошедшего времени глагола **НМЪТН** обозначается т. наз. „будущее в прошлом“ (*futurum praeteriti*), т. е. действие, реализованное после другого действия, но до момента высказывания.)

Оба приведенных основных типа конструкций, выражающих волюнтативную модальность, унаследованы в древнеболгарском от праславянского и уходят своими корнями в глубину индоевропейской древности.

3) Архаическими являются в рамках двусоставного личного типа также конструкции „(**ВЪЗ**)**МОШТН** + инфинитив“ или **МОШТЪНЪ** **ВЪТН** + инфинитив“ и **ДЪЗЪНЪ** **ВЪТН** + инфинитив“, напр. 5, 6, 7. Поверхностно эти конструкции, правда, кажутся непосессивными, однако, в своей глубинной структуре они все же оказываются посессивными, так как **МОШТН** и **МОШТЪНЪ** **ВЪТН** можно понимать как транспонированное **НМЪТН** **МОШТЬ** и **ДЪЗЪНЪ** **ВЪТН** — как транспонированное **НМЪТН** **ДЪЗЪ**.

Этот третий тип выражения волюнтативной модальности представляет собой, в сущности, уже своего рода семантическую специфику и функцию общего и неспецифицированного посессивного понятия, образовавшего исходный семантический базис волюнтативной модальности. Семантически специфицированными могли оказаться также приведенные синтаксические конструкции первого и второго типов при помощи отдельных лексических единиц, выражающих специальные конкретные оттенки (или предпосылки) возможности и необходимости, но также долженствования, удобства, уместности, способности, готовности, намерения и т. под. Данные лексические единицы включаются в состав названных основных конструкций следующим образом:

4) В форме (функционального) предикатива, т. е. в краткой форме прилагательного в именит. пад. ед. ч. среднего рода, сходной с формой наречия на -о, напр. **ВЪЗМОЖНО**, или в мягкой разновидности и в сравнительной степени на -е, напр. **ОУНѢ(Ѣ)** или в форме имени существительного, напр. **БЪДА**, **ТЪБЪ**, **ЛЪТНЪ** и др., в случае первого типа, т. е. „связка (в 3 л. ед. ч.) + дат. пад. + предикатив + инфинитив“, напр. 8.

5) В форме прямого объекта, т. е. вин. пад. имени существительного (или в форме обстоятельства предикативного глагола **НМЪТН** в личной форме) в случае второго типа, т. е. **НМЪТН** + вин. пад. + инфинитив“, напр. 9.

6) На основе последних двух типов образован — посредством вербальной транспозиции двусоставного личного **НМЪТН** + дополнение / обстоятельство“ или односоставного инфинитивного „связка + предикатив“ — тип с глагольным предикатом: в двух подтипах: а) „личный глагол + инфинитив“, напр. 10; б) „безличный глагол (в форме 3 л. ед. ч.) + инфинитив“, напр. 11.

3. Лексические единицы, вступающие в модальные конструкции с целью их семантической спецификации, носили первично сплошь совсем конкретные предметные значения, хорошо наблюдаемые в древнеболгарском не только в тех словах, которые применялись помимо приведенных модальных оборотов еще также в других функциях в своих исконных значениях, но

они этимологически налицо даже в тех словах, которые уже выполняли только функцию спецификации и специализации волюнтативно-модального значения.

В древнейших текстах слова, уточняющие основные волюнтативно-модальные конструкции, образованы от корней и основ прежде всего из следующих семантических полей:

а) Семантическое поле „сила, мощь“. К корню *mog- восходят предикативы **ВЗМОЖНО**, **МОШТНО** в односоставной инфинитивной конструкции, и личные формы глагола (**ВЗ**)**МОШТИ** напр. 8, 12, 13, 14, 15.

б) Семантическое поле „нужда“. К корню *pod/pud- восходят существительное **НЖДА** / **НОУЖДА** в функции предикатива в односоставной инфинитивной конструкции и (в форме вин. пал.) в двусоставной личной конструкции **НЖДАЖ** **НМЪТИ**+инфинитив“, и, далее, глагол (**ПРН**)**НЖДТИ** в форме пассива или в страдательно-возвратной форме в двусоставной личной конструкции, напр. 16, 17, 18, 19.

в) Семантическое поле „легкость“, отсюда „удобность, способность“ и, в конце концов, „возможность“. К корню *lyg- восходят предикативы **ЛЪГКО**, **ЛЪЗЪ**, **ПОЛЪЗА** к корню *lēt- — предикативы **ЛЪТЬ**, **ЛЪТНИЖ** напр. 20, 21, 22, 23.

г) Семантическое поле „хотение“, отсюда „возможность“. К корню *vol-/vel- восходят существительное в функции предикатива **НЕВОЛА** / **НЕВОЛЪ** в односоставных инфинитивных конструкциях и глагол **ПОВЕЛЪТИ** в форме безличного пассива **ПОВЕЛЪНО КЪТЪ** (Ср. абзац 2), напр. 24, 25.

д) Семантическое поле „потребность“. К корню *terb- восходят предикативы **ТРЪБЪ**, **ПОТРЪБНО**, **ПОТРЪБНЪ** в односоставных инфинитивных конструкциях, существительное (**ПО**)**ТРЪБА** в функции предикатива в конструкции того же типа и, далее, в форме вин. пал. в функции прямого дополнения глагола **НМЪТИ** в двусоставной личной конструкции и, наконец, глагол **ТРЪБОВАТИ** в двусоставной личной конструкции (с инфинитивом), напр. 26, 27, 28.

(Интересен пример, в котором первичное сочетание **ПОТРЪБНО КЪТЪ** появилось в синтаксическом контексте, требующем конструкцию „дат. пад. + инфинитив“: оно транспонировано в **ПОТРЪБНОУ БЪТИ** ср. 29.)

е) Семантическое поле „удобность“. К корню *dob- < *dhābh- восходят предикативы **ПОДОБНО**, **ПОДОБА**, **ОУДОБЪ**, **ОУДОБЪЕ**, **ОУДОБНЪЕ**; **ДОБРО**, **ДОБРЪЕ** и безличный глагол **ПОДОБАКЪТЪ** в односоставных безличных конструкциях, напр. 30, 31, 32, 33, 34.

ж) Семантическое поле „(правильное, надлежащее) местонахождение в пространстве“. К корням, означающим местоположение *sta-/stoj- < *stā-/stь-, *leg-, *rāv- < *rō- цо- или движение в пространстве *ji-/jь < *ei-/ī- восходят предикативы **ДОСТОНО**, **ПРАВЪДНО** и безличный глагол **ДОСТОНЪ** далее **ПРЪДЪЛЪЖНЪТЪ**, **ПРНДЪТЪ** в односоставных инфинитивных предложениях и личный оборот **ДОСТОННЪ БЪТИ** в двусоставной конструкции (с инфинитивом), напр. 35, 36, 37, 38.

з) Семантическое поле „(надлежащее) расположение во времени, надлежащий момент, время“. К корню *god- восходят предикативы **ОУГОДНО**, **ГОДЪ**, **ГОДЪ**, **ВЪ ГОДЪ** к корню *vert- существительное в функции предикатива **ВРЪМА** и предикатив **БЛАГОВРЕМЕННО** все в односоставных инфинитивных конструкциях, напр. 39, 40, 41.

Таблица выразительных средств волюнкативной модальности

Конструкции с посессивным значением				
односоставные безличные конструкции			двусоставные личные конструкции	
корни/ основы	безличный гл. + дат. пад. + инфинитив	связка + дат. п. + инфинитив	имѣти + инфинитив	лич. гл. + прил./нар. + инфинитив
*dō-		+ дано, дана власть/ область		
*mog-		+ възможно, мошно		моши, мошнѣ быти
dlg-				длъжнѣ быти
*nqđ-		+ нѣжда, нѣжда	+ нѣждѣ, нѣждѣ	(прн)нѣждѣнѣ (прн)нѣждѣемѣ нѣднѣ } быти
*lbg-		+ льсѣ, польса, льгѣко		
*lēt-		+ лѣть, лѣтнѣ		
*vol-/vel		+ неволѣ, повелѣно		
*terb-		+ трѣбѣ, потрѣбѣ- но, потрѣбѣнѣ, по- трѣба	+ потрѣбѣ	трѣбѣати
*dob- < *dhābh-	подобаѣтъ	+ подобѣно, подо- ба, оудобѣ(нѣе), оудобѣне добро, добруе		
*stoj-	достѣтъ	+ достѣнно		
*jь-	прндѣтъ			
*prav-		+ правѣдѣно		
*leg-	прѣдлѣжнѣтъ			
*god-		+ годѣ, -ѣ, оудѣ- но + лѣпо, благо...		

и) Семантическое поле эмоциональной характеристики, моральной, эстетической и другой оценки в позитивном смысле, напр. (от разных корней) лѣпо, благо, оунѣне (сюда же принадлежат приведенные уже добро,

ДОБЪВЪ, ОУДОБЪ, ОУДОБЪВЪ, ОУДОБЪВЪВЪ), и в негативном смысле, напр. БЪДЪНО, БЪДА, ГОРЪ, СТРАХЪ, ВЪСОУЪ, АНХО и др.

Подобные слова, выражающие любую оценку, представляют собой открытый ряд потенциальных средств волюнтаривной модальности, так как позитивная оценка находится в тесной связи со значением надобности, нужды и т. под., негативная же оценка стоит в связи со значением препятствия, неуместности и т. под., которые являются промежуточными ступенями к более отвлеченному понятию возможности — необходимости вообще.

Функцию чисто модального предикатива в односоставной инфинитивной конструкции из числа их выполняет только **ЛЪПО** напр. 42. (Парентетическое **ТАКОЖЕ ЛЪПО** без связки, без дательного падежа и даже без — эллиптического, см. выше — инфинитива фразеологизировано; оно выступает в текстах в значении „как надлежит“, напр. 43.) Остальные из приведенных лексических единиц сохраняют все еще свое первоначальное, более конкретное значение, между тем как модальное значение имеется в них лишь латентно, обнаруживаясь только в отдельных случаях.

Возможность модальной интерпретации на оси „возможность — необходимость“ представляют еще и другие семантические поля, напр. семантическое поле способности, направленности, смелости и др.; само **СЪМЪТН** имеет в древних памятниках еще значение „быть смелым“, а модальное значение развилось и закрепилося в нем только на более поздних этапах развития славянских языков, но благодаря именно его исконной семантической основе.

4. Лексико-семантическая спецификация основных типов волюнтаривной модальности представляет собой совокупность языковых средств, не только занимающих целую шкалу разных семантических оттенков, переходящих в семантику совсем уже немодальную, но и внутренне мало отличающихся — что касается собственной модальности — друг от друга. Даже те из них, которые исключительно заангажированы в деле выражения волюнтаривной модальности, обнаруживают значительную степень синонимии между собой, так что на параллельных местах отдельных рукописей нередко появляются — в вариантах — разные средства, напр. 44—47.

5. Об относительно все еще не совсем определившемся понятии глагольных действий с точки зрения волюнтаривной модальности в древнеболгарском свидетельствуют, далее, два интересных явления:

а) В древних памятниках появляется иногда простое изъявительное наклонение без какого бы то ни было (синтаксического или лексического) сигнала модальности в таких предложениях, в которых современные славянские языки предпочли бы, по всей вероятности, модальные конструкции, напр. 48, 49.

Изъявительное наклонение применяется также в делиберативных вопросах, содержащих в себе оттенок надобности, напр. 50.

б) Волюнтаривно-модальная окраска вступает, правда, в высказывание с точки зрения субъекта (производителя, агенса) выраженного инфинитивом действия или состояния „извне“ (см. абзац 2), т. е. субъект действия не является тождественным субъекту модальности, но ее выразительным средством все-таки может быть иногда глагол **ХОТЪТН / ХЪТЪТН** (в двусоставной личной конструкции), хотя его самой обычной функцией является выражение волевого отношения к действию именно с точки зрения самого

субъекта (производителя, агенса) действия. Ср. примеры с личным **ХОТЪТН** обозначающим „внешнюю необходимость“: 51, 52.

6. Лексически многогранно специфицированной и синтаксически весьма разнообразной является конструкция „предикатив+связка+дат. пад.+инфинитив“. Не всегда, однако, она содержит все свои составные части. Помимо варианта без предикатива, который представляет исходную форму данной конструкции (без лексико-семантической спецификации волюнтаривно-модального значения), можно в древнейших памятниках встретить еще следующие типы неполных модификаций данной конструкции:

а) Модификация, основанная на контекстуальном эллипсисе инфинитива, т. е. в глубинной структуре собственно тождественная полному типу, напр. 53, 54.

б) Модификация без связки, основанная на дублетном выражении сказуемого именного и связочно-именного (Достал 1961, Златанова 1973, 1979), т. е. модификация синонимичная полному типу, напр. 55, 56.

в) Модификация без дательного пад. (выражающего субъект инфинитива), обозначающая модальное действие как обобщенное (по отношению к субъекту действия), „безагентное“; поэтому она и отличается от полного типа не только синтаксически, но и семантически. Примеры: 57, 58, 59, 60.

К этому субтипу принадлежит также конструкция — означающая в положительной форме возможность — „связка (в 3 лице ед. ч.)+**ВНДЪТН/СЛЪШАТН**+вин. пад. (в отрицании род. пад.)“, напр. 61, 62, 63.

г) Модификация без связки может оказаться скомбинированной с модификацией без дат. пад., напр. 64.

д) Модификация с **КЪЖЕ** перед инфинитивом, основанная на применении (или неприменении) средства, называемого **РАЗЛЪЧНЪКЪ**, подражающего греческому артиклю (Курц 1937—46), напр. 65.

е) Модификация с придаточным предложением с союзом **ДА** (в виде исключения также **АШТЕ** на месте инфинитива, основанная на синонимии инфинитива и придаточного предложения, напр. 66, 67, 68.

7. В заключение наши наблюдения можно подытожить в том смысле, что в древнеболгарском выражение модального подхода к глагольному действию с точки зрения возможности или необходимости его реализации носило еще менее отвлеченный характер, чем в современных славянских языках, и что оно было связано более отчетливо и наглядно с конкретными вещественными, предметными значениями. Самым основным из них, базовым для волюнтаривной модальности, было значение посессивности: субъект действия или состояния (выраженного инфинитивом), таким образом, представлялся как будто наделяемый возможностью или обязанностью извне, причем субъект модальности оставался анонимным, неизвестным, скрытым. Синтаксически это значение обладания выражалось при помощи оборота „**ИЕСТЪ** + дат. пад.“ (как главного члена односоставного инфинитивного предложения), или же двусоставным предложением с личным глаголом **ИМЪТН** в функции предиката (и с инфинитивом знаменательного глагола). На исходный для волюнтаривной модальности семантический базис посиденции могли наслаиваться дополнительные — исконно совсем конкретные — семантические оттенки, выражающиеся при помощи функциональных предикативов в приведенном односоставном инфинитивном типе и при помощи существительных или наречий, распространяющих глагол **ИМЪТН** в

приведенном двусоставном личном типе. Сочетание „предикатив+связка“ могло чередоваться с синонимичным безличным глаголом, напр. **ДОСТОИНО КЕСТЪ//ДОСТОИТЪ**. Лексические единицы, уточняющие и специфицирующие волюнтативно-модальное значение конструкций, носивших первоначальное притяжательное значение, представляют собой — сохраняя все еще более или менее свою исконную конкретную семантику — незамкнутый, открытый ряд десигнаторов, между которыми вряд ли возможно провести неоспоримую демаркационную линию, отделяющую (потенциальную) модальную сферу от немодальной.

ПРИМЕРЫ

1. Супр. 358. 19—20 **МЫНЪ ЛН КЕСТЪ ПРНШЪДЪШЕ КЪ СЕМОУ ПОПОУ ТН НСПОВЪДАТИ ГРѢХЫ СВОА** *ἐγὼ ἔχω τῶδε τῷ προεσβυτέρῳ προσελθεῖν καὶ ἐξομολογήσασθαι αὐτῷ τὰς ἁμαρτίας μου*

2. Мк 14.31 **АШТЕ МН СА КЛЮЧИТЪ СЪ ТОВОИЖ ОУМЪРЪТН. НЕ ОТЪВРЪГЪ СА ТЕБЕМ, ЛОУЧИТЪ** *Ἔάν δέη με συναποθανεῖν σοι*

3. Мф 13.11 **ВАМЪ ДАНО ЕСТЬ РАЗУМЪТН · ТАИНА ЦРЪСТВЕНЪ НЕБСКААГО** *Ἐμῶν δέδοται γινῶναι τὰ μυστήρια τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν*

4. 2.19 **ЕЛНКО ВРѢМА СЪ СОВОИЖ ИМЪТЪ ЖЕННХА · НЕ ИМЪТЪ ПОСТНТИ СА** *Ἐσον χρόνον ἔχουσιν τὸν νυμφίον μετ' αὐτῶν, οὐ δύνανται ἤσπευεν*

5. Лк 16.3 **КОПАТИ НЕ МОГЪ** *οὐκ ἰσχύω*

6. Супр. 296.26 **МОШТЪНЪ КЕСТЪ БОГЪ МОЛНТЕЪ РАДН ОЦА НАШЕГО СЪХРАНИТИ** *καὶ δυνατός ἐστιν (...) φυλάξει ἡμᾶς*

7. СинГр. 6762022 **ТЕМЪЖЕ ХОТАН ИСПОВЪДАТИ СА · СИЦЕ ДЛЪЖЕНЪ ЕСТЬ ГЛАТИ** (греч. нет)

8. Супр. 298.11—12 **НЕ ВЪЗМОЖНО КЕСТЪ ВЪХОДНТИ ЖЕНЪ ВЪ МАНАСТЫРЪ** *ἀνένδεκτόν ἐστιν κατέρχεσθαι γυναῖκα εἰς τὴν λαύραν*

9. Лк 14.18 **ИМАМЪ НЪЖДА ИЗНТИ · И ВНАЪТН Е** *ἔχω ἀνάγκην ἐξελεῖν αὐτόν*

10. Мф 14.16 **НС ЖЕ РЧЕ ИМЪ · НЕ ТРЪВОУИТЪ ОНТИ** *οὐ χρεία ἔχουσιν ἀπελθεῖν*

11. Мф 18.33 **НЕ ПОДОБАДАШЕ ЛН Н ТЕБЪ ПОМНАОВАТИ КЛЕВРЪТА ТВОЕГО** *οὐκ ἔδει καὶ σέ ἐλεῆσαι τὸν σύνδουλόν σου*

12. Супр. 294.6—7 **НЕ МОШТЪНО ТИ КЕСТЪ НТИ** *ἀνένδεκτόν σοι ἐστὶ ἐλθεῖν*

13. Лк 13.33 **НЕ ВЪЗМОЖНО ЕСТЬ ПРКОУ ПОГЪБИЖНТИ КРОМЪ НЕРСМА** *οὐκ ἐνδέχεται προφήτην ἀπολέσθαι ἔξω Ἱερουσαλήμ*

14. Супр. 421.24—25 **МОШТЪНО БО КЕДНЪМЪ ДЪНЕМЪ СЕМОУ БЪИТИ** *дυνατόν γὰρ καὶ ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ τοῦτο γένεσθαι*

15. Клоц. 5а3—4 **ТОЛЪМН — ЦОДА НЕ МОЖАШЕ ЕГО ПРЪДАТИ** *ἀπεῖχεν (...) τοῦ δυναθῆναι*

16. Супр. 405.17—18 **НОУЖДА ДЪНЕСЪ СЪТВОРНТИ ОБЪДЪ** *ἀνάγκη (...) ποιήσασθαι*

17. Супр. 215.6—7 *νοῦζδα ἕμοῦ βῆδωσῃ ἦτη βον κατήπειγεν αὐτὸν ἢ ἀνάγκη*

18. Супр. 548.30—549.3 *ὅτῳ βηηζι же τοα νοῦδμημζ βῆδωσῃ прочие жήτη въ мастыри (1) εвоиэмζ · а к томоу не ристати въ поустьинѣ · нъ врачевати прнхѡдаштѡа к' нѣмоу (греч. нет)*

19. Супр. 68.30—69.2 *κρῆστηιανη же нже бῆ'χῃ въ воннѣствѣ вѣси ноу- ждаахῃ са ὅт ннхῷ жрѣти бῆсомῷ οἱ οὖν Χριστιανοὶ (...) ἠγαγάζοντο θύειν τοῖς θεοῖς*

20. Супр. 170.21—22 *нѣствъ мн лѣзѣ ннамо ἦτη ρазвѣ сѣде ἀμήχανόν ἐστι ἀλλαχῶ με ἀποθαεῖν ἢ ὄδε*

21. 20.15 *ιη нѣствъ мн лѣтъ сѣтворнѣти въ свонхῷ мн еже хоштῃ М, А οὐχ ἔξεσίν μοι ὃ θέλω ποιῆσαι*

22. Супр. 441.14 *н како · не во бῆдωсῃ лѣтнѣ прнстῃпнѣти καὶ πῶσι οὐδὲ γὰρ ἔξῃν προσελθεῖν*

23. СинТр. 78622—24 *лѣгѣко во очнма твоима вѣко · оумрѣзѣнѣти н ожн- вѣти ннзвестн въ адъ (греч. нет)*

24. Мф 18.7 *неволѣ во ествъ прнѣти сканѣдаломῷ М ἀνάγκη γὰρ ἔλθεῖν τὰ σκάνδαλα*

25. Супр. 236.15—16 *мнѣ во повелѣно ѣствъ ἦτη въ лснѣ ἐγὼ γὰρ ἐκελεύσθην ἐπὶ τὴν Ἀσίαν πορευθῆναι*

26. Супр. 272.10—11 *нѣствъ же мн потрѣба глаголати ὃ нѣмῷ εἰς ἅπαν ἐπεσεμμένως τε καὶ διηκρίζομένως λέγειν οὐκ ἔχω*

27. Лк 23.17 *потрѣбѣ же имѣаше на вѣса прѣздѣннѣти · ὅтῳпоуштати имῷ εδнного З, М ἀνάγκην δὲ εἶχεν ἀπολύσαι αὐτοῖς κατὰ ἔορτὴν ἓνα*

28. Супр. 102.15—16 *ὃ мнѣ во нѣствъ трѣвѣ плакати са · нн мнлова- ти ἐγὼ γὰρ οὐκ εἰμι ἔλεινός οὐδὲ κλαύσιμος*

29. Супр. 556.7 *расмотрѣ же стѣн потрѣвѣноу вѣити · настῃпатн на вѣса прнхѡдаштѡа к' нѣмоу (греч. нет)*

30. Супр. 377.7—10 *подова ти бῆ положнѣти сѣрѣбро моѣ прѣдъ про- даѣштннмн · рекше подова ти бῆ глаголати проустнѣти · сѣвѣтῷ творнѣти ἔδει σε βαλεῖν τὸ ἀργύριον μου τοῖς τραπίζιταις τουτέστιν, εἰπεῖν ἐχοῖν, παραινεσαι, συμβουλεῦσαι*

31. Лк 22.7 *прнде же дѣнь опрѣснѣкῷ · въ нѣже подовѣно бῆ жрѣти пасхῃ З, М ἢ ἡμέρα (...), ἢ ἔδει θύσεσθαι τὸ πάσχα*

32. Мф 18.33 *не подоваше лн н тебѣ помнловати клеветѣ твоѣго М, А, С οὐκ ἔδει καὶ δὲ ἐλεῆσαι τὸν συνδουλόν σου*

33. Мк 10.24 *не оудовѣ ествъ оупзвѣлѣштнмῷ на богатѣство · въ цр҃снѣ бжнѣ вѣннѣти З, М δύσκολόν ἐστιν τοὺς πεποιθότας ἐπὶ χρήμασιν εἰς βασιλείαν τοῦ θεοῦ εἰσελθεῖν*

34. Мф 19.24 *οὐδ' οὐκ ἔστιν ἐστὶν βελύβιδου σκροβῆ οὐσιν ἠγλῆνῃ προητῆ* ·
НЕЖЕ БОГАТОУ ВЪ ЦЕРСТВЕНЕ БЖНЕ ВЪННТН М, А, С *εὐκοπώτερόν ἐστιν κάμηλον διὰ
τρύματος ἐσσεύειν ἢ πλοῦσιον εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ*

35. Νο 5.10 *νε δοστοιτῷ τεβῆ βῆζατн οδρα σβοεγο* З, М, А *οὐκ ἔξεστίν σοι
ἀραι τὸν κοράβατον*

Клоц. 6614—17 *δοστοитῷ οубо вамῷ · дѣньсѣ оубѣдѣтн · чесо радѣ
закон'но повелѣние имῷ бѣ · вѣдано*

36. Мф 12.4 *χλῆβζи прѣдζложеноннѣ сѣнѣстῷ · ιχῷже не доστοино εμοу бѣ
ѣстн* З, М *τοὺς ἄρτους τῆς προθέσεως ἔφαγον, οὐς οὐκ ἔξδν ἦν αὐτῷ φαγεῖν*

37. Супр. 54.18—19 *н по нстннѣ чоудннтн мн сд прндѣ ἀληθῶς θαναμάζειν
ἐπῆλθέ μοι*

38. Супр. 453.14—15 *всцѣннпадо бнсѣра · достоиннῷ бзистῷ прнлѣтн τὸν
ἀτίμητον μακαρίτην ἡξιῶθη κομίσασθαι*

39. Супр. 356.5 *годῷ же сѣ н блаженпадо паула на срѣдѣ нзвестн
бсѣдῷ* *εὐκαιρον δὲ καὶ τὰ τοῦ μακαρίου Παύλου λέξαί ὄήματα*

40. Пс 101.14 *тῷ вскресѣ помнлоуешн снопа · вко врѣмѣ помнловатн
Син* *οὐ ἀναστάς οἰκτειρήσεις τὴν Σιών, ὅτι καιρὸς τοῦ οἰκτειρῆσαι αὐτήν*

41. ДАп. 6.2 *не вῷ г(одῷ естῷ на)мῷ (. . .) слонжнтн тραπεзамῷ Слепч,
не лѣпо естῷ Хр, Грш, Мак, Шиш* *οὐκ ἀρεστόν ἐστιν ἡμᾶς (. . .) διακονεῖν
τραπέζαις*

42. Супр. 346.3 *лѣпо кстῷ рдзюмѣтн о сэмῷ деῖ роεῖн λοιпоῦ*

43. Супр. 248.17—18 *слзшавѣ же сѣ аггѣлῷ (. . .) вῷ себѣ сн · ѣкоже
лѣпо мзшлѣше* *ἠκουσεν ὁ ἄγγελος ταῦτα, καὶ καθ' ἑαυτὸν ὡς εἰκὸς ἐλογίζετο*

44. Мф 19.3 *аште достоитῷ члкоу поустнтн женѣ своѣ* М, А, *аше естῷ
достоино поустнтн* С *εἰ ἔξεστιν ἀπολύσαι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ*

45. Мф 27.6 *не достоино естῷ вζложнтн его вῷ кар'ванѣ* З, М, *не до-
стоитῷ вζложити его* А, *нѣстῷ достоино · вζложнтн его* С *οὐκ ἔξεστιν βαλεῖν
αὐτὰ εἰς τὸν κορβανῶν*

46. Мф 3.15 *тако во подобно намῷ естῷ сзкончатн всѣкѣ правѣдѣ*
З, А, *тако во подобаетῷ намῷ* С, *снце во лѣпо кстῷ намῷ* Супр. 416. 19—20,
тако во естῷ намῷ лѣпо Клоц. 6а34—35 *οὕτως γὰρ πρόπον ἐστὶν ἡμῖν πληρῶσαι
πᾶσαν δικαιοσύνην*

47. Мф 26.42 *аште не можетῷ чаша сн мнмо ιтн · отῷ мене* З, М, *аше
не вζможбно естῷ чаша сн · да мнмо ндет отῷ мене* А, *аше вζможбно
естῷ · да мнмо ндетῷ отῷ мене чаша сн* с *εἰ οὐ δύναται τὸ ποτήριον τοῦτο
αρελθεῖν ἀπ' ἐμοῦ*

48. Лк 22.49 *рѣша εмоу · гн · аште оударнмῷ ножемῷ* З, М *κῶριε, εἰ
πατάξομεν ἐν μαχαίρῃ*

49. Мк 6.24 *рече кῷ мрн своѣ · чесо прошѣ* З, М, А *τί αἰτήσωμαι*

50. Мк 12.14 *достоитῷ лн кннсῷ датн кѣсаревн · лн нн · дамῷ лн лн
не дамῷ* З, М *δώμεν ἢ μὴ δώμεν*

1. Лк 21.7 **ЧТО** **ЕСТЬ** **ЗНАМЕНЬЕ** · **ЕГДА** **ХОТАТЪ** **СИ** **ВЪИТИ** З, *Μ τί τὸ σημεῖον ὅταν μέλλῃ ταῦτα γίνεσθαι* (ср. чеш. перевод по Кралицкой библи. *A které znamení, když se toto bude mítí státi?*)

52. Мф 3.14 **АЗЪ** **ХОЩУ** **ОТЪ** **ТЕБЕ** **КРЪСТНИ** **СА** С, **ТРЪВОУЮ** З, *Μ ἐγὼ χροεῖαν ἔχω ὑπὸ σοῦ βαπτισθῆναι* (ср. чеш. перевод по Кралицкой библии *Já mám od tebe křtěn býti*)

53. Супр. 13. 15 **СТЪИДИ** **СА** **ІАКОЖЕ** **ПОДОБААТЪ** **ЖЕНАМЪ** *αἰσχύνου καθὼς πρέπει γυναῖξιν*

54. Мк 2.24 **ВИЖДЪ** **ЧТО** **ТВОРАТЪ** **ВЪ** **СЪБОТЪ** · **ЕГОЖЕ** **НЕ** **ДОСТОУТЪ** З, М, А, С *ἴδε τί ποιῶσιν τοῖς σάββασις ὃ οὐκ ἔξεστιν*, но ср.

Мф 12.2 **ЕГОЖЕ** **НЕ** **ДОСТОУТЪ** **ТВОРИТЪ** З, М *ὃ οὐκ ἔξεστιν ποιεῖν*

55. Супр. 239.26 **ПОЧТО** **МН** **ГНѢВНТИ** **АЗЪ** **ИКЪ** **СТАРЦОУ** **КАДЪ** **ЕАУТЪ** **ЕРОДИЗУ** **ТЪ** **ГЛѠУТАН** **ТОУ** **ГЕРОНТОС**

56. Супр. 534.13—15 **ІАКОЖЕ** **НИ** **МАЛЪ** **КОЕА** **ЧАСТН** · **НА** **ПОХВАЛЪ** **СЪДЕ** **МЖЧЕНДИНЪ** **СТЪИНЪ** **Н** **ПРѢЧЪСТЪИДИНЪ** **МЖЖЪ** **МОЩНО** **НСПОВЕДАТИ**

57. Син.Тр. 25a16—17 **ТЕБѢ** (=ТЕБЕ) **ВО** **ЕСТЪ** **МНЛОВАТИ** **І** **СПАТИ** · **ГИ** **БЖЕ** **НАШЪ** *ὁν γάρ ἐστι τὸ ἐλεεῖν καὶ σφῆν*

58. Мф 12.10 **АШТЕ** **ДОСТОУТЪ** **ВЪ** **СЪБОТЪ** **ЦВАНТИ** З, М *εἰ ἔξεστιν τοῖς σάββασις θεραπεῦσαι*

59. Супр. 376.1 **СЕ** **ОУБО** **РЕШТИ** **ІЕСТЪ** **ІАКО** **ІНА** **СЕ** **ІЕСТЪ** **ІНА** **ЖЕ** **ОНО** **ЕЖЕ** **ІНО** **ЛЕКТЕОН**

60. Клоц. 267—9 **ІСХУ** **ВЪПРОШЕНОУ** **ВЪИВЪШЮ** · **АЦЕ** **Е** **АДЪ** **ПОУЩАТИ** **ЖЕНЪ** **СВОИЪ** · **НА** **ВЪСЪКО** **ВРѢМА** (греч. нет)

61. Супр. 413.15—17 **НЕ** **ОТЪ** **СЕГО** **ЖЕ** **ТЪЧЪИ** **ВИДѢТИ** **ІЕСТЪ** **СИЛЪ** **ХРИ-** **СТОСОВЪ** *οὐκ ἐντεῦθεν δὲ μόνον ἐστι θεάσασθαι τὴν δύναμιν τοῦ Χριστοῦ*

62. Супр. 570.17—18 **Г(ЛА)СЪ** **ОУМЛЪЧЕ** · **Н** **НЕ** **ВЪ** **СЛЪИШАТИ** (греч. нет)

63. Супр. 116.26 **ГЛАСА** **ЖЕ** **ІМОУ** **НЕ** **БЪАШЕ** **СЛЪИШАТИ** (греч. нет)

64. Супр. 124.13—14 **ПНОИНА** **ЖЕ** **МЖЧЕННИКА** · **Н** **ПАЧЕ** **ПОМНИАТИ** **ЛѢПО** *Πονίου δὲ τοῦ μάρτυρος καὶ μᾶλλον μνησθῆναι προσήκει*

65. Супр. 262.9—11 **НЕПРАВЪДЪНО** **ІЕСТЪ** **ІЕЖЕ** **НОУДНТИ** **НАСЪ** **ДА** **ПОКЛО-** **НИМЪ** **СА** **СЛОУЖЪБѢ** **МНРА** **СЕГО** *ἄδικόν ἐστι τὸ καταναγκάζειν ἡμᾶς, ἵνα προσκυνήσωμεν*

66. Мф 26.39 **АШТЕ** **ВЪЗМОЖНО** **ЕСТЪ** · **ДА** **МНМО** **ІДЕТЪ** **ОТЪ** **МЕНЕ** **ЧАША** **СИ** З, М, А, С *εἰ δυνατὸν ἐστιν, παρελθάτω ἅπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο*

67. СинТр 104a 7 **НѢСТЪ** **ЛѢПО** **ДА** **ІМЕНΟΥЕТЪ** **СА** **ХВЪ** **РАВЪ** (греч. нет)

68. Мк 14.21 **ДОБРЕ** **ІМОУ** **БН** **БЪИЛО** · **АШТЕ** **НЕ** **БН** **РОДНАЪ** **СА** **ІКЪ** **ТЪ** З **ДОБРО** М *καλὸν ἦν αὐτῷ εἰ αὐκ ἐγενήθη ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος*

ЛИТЕРАТУРА

- Бартуля=Baruła, Cz. Składnia zdania pojedynczego w języku staro-cerkiewno-słowiańskim. Kraków, 1969.
- Бартуля, Ч. Проблематика модальность в старославянском и праславянском языках. — В: Вопросы 1973, 297—302.
- Вежбicka=Więzbička, A. Slav dativus cum infinitivo. — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 10, 1966, 82—102.
- Вечерка=Večerka, R. K. vývoji modálních konstrukcí v slovanských jazycích. — В: Вопросы 1973, 303—306.
- Вопросы=Otázky slovanské syntaxe III. Sborník symposia „Modální výpovědi v slovanských jazycích“. Brno, 1973.
- Гадерка, К. Сочетание субъекта, связанного с инфинитивом, в ст.-сл. и ц.-сл. памятниках. — Slavia 33, 1964, 505—533.
- Георгиев, В. Особенности на старобългарския глагол **ИМАМЪ** и на неговите съответствия в славянските езици. — Български език 30, 1980, кн. 2, 142—144.
- Георгиева, В. Л. Безличные предложения по материалам древнейших славянских памятников (особенно старославянских). — Slavia 1969, 63—90.
- Геродес=Herodes, S. Modalitní adverbia v staroslověnině. — В: Вопросы 1973, 307—313.
- Горалек=Hogálek, K. K otázce stsl. infinitivu. — В: Pocta Fr. Trávníčkovi a F. Wollmanovi. Brno, 1948, 159—165.
- Груздева, С. И. Об односоставных предложениях в старославянском языке. — В: Уч. зап. ЛГУ, 197, Серия филол. наук. вып. 23, 1957, 84—91.
- Груздева, С. И. Заметки о грамматических формах субъекта в старославянском языке. — В: Вопросы теории и истории языка. Л., 1963, 80—83.
- Достал=Dostál, A. K infinitivním vazbám, zvl. v staroslověnině. — В: Studie ze slovanské jazykovědy. Praha, 1958, 255—261.
- Достал=Dostál, A. Dva příspěvky ke zkoumání staroslověnské syntaxe. — В: Slavica Pragensia 3, 1961, 79—86.
- Дюровиц=Durovič, L'. Modálnost. Lexikálno-syntaktické vyjadrovanie modálnych a hodnotiacích vzťahov. Bratislava, 1956.
- Златанова, Р. Адвербиални форми — компонент на съставно сказуемо в старобългарски. — Български език, 22. 1972, кн., 1—2, 47—54.
- Златанова, Р. Съставно сказуемо с нереализирана копула в старобългарски. — В: Славистичен сборник. С., 1973, 73—83.
- Златанова=Zlatanova, R. Die Struktur des zusammengesetzten Nominalprädikats im Altbulgarischen. München, 1976.
- Златанова, Р. Глаголи-копули в старобългарски. — В: Изследванията върху историята и диалектите на българския език (сборник Мирчев). С., 1979, 164—171.
- Курц=Kurz, J. K otázce členu v jazycích slovanských, se zvláštním zřetelem k staroslověnině. — Byzantinoslavica 8, 1937—38, 219—340; 9, 1939—46, 172—288.
- Мате=Mathé, L. Syntaktische Funktionen des altslawischen Infinitivs und Supins auf Grund des Codex Marianus. — В: Slavica VI, Debrecen, 1966, 35—44.
- Мразек, Р. Дательный падеж в старославянском языке. — В: Исследования по синтаксису старославянского языка. Прага, 1963, 255—261.
- Мразек, Р. К дативно-инфинитивным конструкциям в старославянском языке. — В: Sborník prací filosofické fakulty. Brno, A 11, 1963, 107—126.
- Пацнерова=Pačnerová, L. K syntaxi infinitivu v staroslověnských evangelních kodexech. — В: Studie ze slovanské jazykovědy. Praha, 1958, 263—270.
- Пацнерова, Л. Синтаксис инфинитива в старославянских евангелиях с точки зрения техники перевода. — Slavia 33, 1964, 534—557.
- Роте=Rothe, H. Unpersönliche Regentia mit dem Infinitiv im Altkirchenslavischen (Ein Beitrag zu der Diskussion über die sogenannte Kategorie des Zustandes). — Slovo 9/10, Zagreb, 1960, 105—128.
- Садник=Sadnik, L. — Aitzetmüller, R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955.
- Словарь=Slovník jazyka staroslověnského, I—III. Praha, 1966—1982.
- Флорова, И. А. Модальность древнеславянского предложения. — В: Изв. Воронежского Пед. института 150, 1975, 97—107.
- Ходова, К. И. Простое предложение в старославянском языке. М., 1980.
- Шпербер=Sperber, W. Adjektive im Prädikat unpersönlicher Sätze im Russischen. — В: Linguistische Arbeitsberichte 32, 1981, 1—101.
- Эргарт=Ergart, A. Večerka, R. Úvod do etymologie. Praha, 1981.
- Ян Ян. Старославянское наречие как член предложения. Slavia 36, 1967, 1—23.